

6. Príloha (východiskový text)

Притяжение звездного неба

Алексей Чуличков, доктор физико-математических наук

Когда в детстве я узнал, что космос, в котором мы летим вместе с нашей планетой, не имеет границ, мне стало не по себе. Я не мог представить этой бесконечности и по ночам даже видел страшные сны, в которых падал, падал, и этому не было конца...

Но есть и другие воспоминания. Ночь. Мы в горах Кавказа. Стоянка у края ледника, примусы вместо костра, разговоры, гитара. Все разбрёдаются по палаткам, а я ложусь на землю и смотрю в небо. Яркие звезды совсем близко! Видны облака Млечного пути, множество мельчайших точек там, где обычно ничего нет, только пустота... Ощущение такое, будто ты стоишь на носу корабля, летящего во Вселенной. Куда и зачем? Я вспомнил свои детские сны, но уже без страха, а с каким-то чувством, сродни тому, что не позволяет сидеть дома, за четырьмя стенами, а зовет в дорогу.

Орион – одно из самых легко узнаваемых созвездий на ночном небе планеты Земля.

Почему звезды манят к себе? Этот вопрос возник не только у меня. Платон утверждал, что самое прекрасное – это идеи, вечные и неизменные. Небо прекрасно – в этом нет сомнения. Но идеально ли оно? Существовало вечно или «создано», то есть возникло когда-то? Платон считал, что «небо возникло, ведь оно зримо, осязаемо, телесно», – интересно, что эта его «невечность» в определенном смысле согласуется с современной естественнонаучной картиной мира. Но все существующее создано по какому-нибудь образцу. Образец космоса, по Платону, сам создатель: «...он пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому»; «для всякого очевидно, что первообраз был вечным: ведь космос – прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург – наилучшая из причин». Стало быть, глядя на небо, мы можем догадываться, каков его создатель и даже какова цель его творения. А уж это ли не величайшая загадка, которая манит и заставляет искать ответ?

Об идеальном устройстве неба говорил и великий предшественник Платона Пифагор. Легенды донесли до нас его учение о небесной гармонии, которая служит причиной музыки небесных сфер. Наша жизнь тоже своего рода музыка, и счастлив тот, кто звучит в согласии с гармонией небес. Но музыку сфер слышат лишь избранные, чуткие музыканты. Их призвание – принести ее с небес на землю, чтобы ее слышали все, чтобы звучали образцы, по которым каждый человек сможет настроить свою мелодию. Как видим, и у Пифагора небо несет и цель, и закон жизни.

Звездное небо не только будило воображение людей, заставляя задумываться над устройством мира, искать ответы на многочисленные вопросы, как чисто астрономические (как устроен космос? какова причина повторяющихся движений Солнца, Луны, звезд и планет? какова природа комет?..), так и метафизические — о цели и причинах существования мира и человека. Оно послужило причиной строительства на Земле удивительных сооружений, назначение которых до сих пор вызывает множество споров.

Так, во второй половине XX века Роберт Бьювел, инженер-строитель и страстный исследователь Древнего Египта, обратил внимание на то, что три самые большие пирамиды на плато Гизе – Хеопса, Хефрена и Микерина – расположены

так же, как три самые яркие звезды в созвездии Ориона, одном из красивейших созвездий Северного полушария. Бьювел знал, что в Древнем Египте все явления земной жизни воспринимались как отражение небесной, однако был очень удивлен таким зримым подтверждением этого факта. Дальнейшие исследования показали, что есть и другие объекты древнеегипетской географии, для которых можно указать их небесные двойники. Эта традиция, по свидетельству Фулканелли, продолжалась и в средневековой Европе: если отметить на карте точки, в которых расположены готические соборы (посвященные, как известно, Деве Марии), то их конфигурация будет похожа на созвездие Девы.

Примерно в 130 километрах к юго-западу от Лондона расположен Стоунхендж, одно из наиболее известных древних сооружений Европы. Датируется он 1900-1600 годами до н.э. О том, для чего он был предназначен, ходило множество легенд, но лишь в XVIII веке были высказаны предположения, что его конструкция позволяет определять точки восхода и захода Солнца в дни равноденствий и солнцестояний, предсказывать лунные и солнечные затмения и другие небесные явления. В XX веке эти предположения подтвердили авторитетные ученые, в частности Дж. Хокинс.

Стоунхендж поражает своими масштабами – согласно научной реконструкции, 30 камней, расположенных по окружности диаметром около 30 метров, имели высоту четыре и ширину два метра. Каждый из них весил около 25 тонн.

В результате раскопок одного из курганов Ирландии был открыт комплекс Ньюгрэндж. Внутри 13-метрового кургана ученые обнаружили 19-метровый коридор, ориентированный на юго-восток, точно на место восхода Солнца в день зимнего солнцестояния. Коридор заканчивается внутренней камерой, каменные стены которой украшены резьбой, а в центре находится каменная чаша. Над входом

в камеру имеется небольшое отверстие 20 сантиметров в ширину, через которое в коридор могут проникать солнечные лучи, – это происходит в дни солнцестояния, с 19 по 23 декабря. Именно в это время лучи восходящего солнца ярко освещают внутреннюю камеру, и в течение примерно 20 минут можно наблюдать удивительное зрелище – рождение света нового года глубоко под землей. Ньюгрэндж древнее Стоунхенджа, он датируется III тысячелетием до н.э.

Мегалитические сооружения, связанные с Солнцем, Луной и звездами, находят по всей Европе. Размеры их иногда довольно внушительны. Изучением мегалитов занимается относительно молодая наука археоастрономия, открытия которой, возможно, прольют свет не только на то, какими астрономическими знаниями обладали наши предки, но и на то, помогали ли им эти знания жить по законам неба.

Век XVI стал поистине веком астрономических открытий. Коперник, Кеплер, Галилей совершили настоящую революцию в астрономии: вместо того чтобы описывать небесные явления, наука стала искать законы, которым подчиняется небо.

Многие открытия этой эпохи не были бы возможны без скрупулезных наблюдений датского астронома Тихо Браге. Будучи знатного происхождения, Браге получил от короля Фредерика II в дар остров Вен, на котором построил по собственному проекту город Ураниборг, «Небесный замок». Это была обсерватория, специально созданная для астрономических наблюдений, но больше походившая на идеальный город, о котором мечтали философы Возрождения: симметрия в плане, регулярные сады, внутри – комнаты для ученого и членов его

семьи, библиотека, четыре обсерватории для астрономических наблюдений, комнаты для сотрудников и учеников, лаборатории для химических и иных опытов, мастерские, даже своя типография. Не на небе ли была прочитана мечта об идеальном устройстве земной жизни?

В XVIII веке Иммануил Кант, профессор-философ, всю жизнь безвыездно проживший в Кенигсберге, но мысливший масштабами Вселенной, сказал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением по мере того, как задумываешься о них все глубже и дольше: звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Мы знаем Канта как представителя крайнего крыла субъективного идеализма, но даже для него существование звезд, так же как и связанного с ним морального закона, не подлежало сомнению.

А какую роль играет небо в нашей жизни? Кажется, мы стали прагматичнее, мы много знаем об устройстве мира и человека. И утверждение, что звезды влияют на нашу жизнь, часто воспринимаем как невообразимую чушь, доказывая невозможность этого расчетами величины гравитационного воздействия далеких небесных тел на тела земные, отмечая идеалистические мечты и стремления как не относящиеся к предметам исследования точных наук. Но даже в наше время многое в естественнонаучной картине мира возвращает нас к вопросам о взаимодействии небесного и земного, к вечным вопросам, ответы на которые люди ищут на протяжении тысячелетий.

По современным представлениям, Земля – это шар радиуса 6400 километров, несущий на себе тоненькую пленку жизни: плюс-минус 10 километров от поверхности, от вершины Эвереста в Гималаях, до Марианской впадины на дне Тихого океана – вот и весь слой, в котором могут существовать живые организмы. Если мы для наглядности представим, что Земля имеет размер футбольного мяча, тогда «слой жизни» будет иметь толщину плюс-минус 0,2 миллиметра – еле разглядишь невооруженным глазом. Казалось бы, как уязвим этот слой! А ведь он существует около четырех миллиардов лет. Это притом, что Солнцу около пяти миллиардов лет, а Вселенной – около 13. Какие силы хранят эту «тоненькую пленку жизни», не давая ей уйти в небытие?

Размышляя об этом, британский метеоролог Джеймс Лавлок заметил, что живые формы на Земле так тесно вплелись в геологические и геохимические процессы, формирующие облик планеты, что это стало напоминать некую форму

взаимовыгодного сотрудничества «живого» и «неживого». Ситуация напоминает езду на велосипеде, когда любое отклонение от равновесия, которое неминуемо привело бы к падению, если бы не было седока, компенсируется его вмешательством — поворотом руля. Для системы «Земля + живые существа» такими нарушениями равновесия являются, например, изменение интенсивности солнечного света, причина которых – процессы, идущие либо на Солнце, либо на поверхности Земли (загрязнение атмосферы при массовых извержениях вулканов, падениях крупных метеоритов).

Специалистам по теории управления эта ситуация хорошо знакома, ее модель имеет научное название «петля отрицательной обратной связи». Благодаря именно таким петлям живые организмы сохраняют постоянными свой внутренний состав, температуру и прочие характеристики. В результате подобного вплетения живых организмов в геологию и геохимию планета обрела ту форму (океаны, сушу, атмосферу, их химический состав, температуру), которую никогда бы не получила, если бы на ее поверхности не было жизни. Кроме того, Земля «ведет себя» так, чтобы сохранить эту жизнь.

Чтобы продемонстрировать свою идею, вызвавшую бурю протеста в научном мире (по мнению критиков, она вводила в науку представление о «планетном разуме»), Лавлок предложил простую модель, названную «миром маргариток». Пусть на некоторой гипотетической планете живут только черные и белые маргаритки. Черные, хорошо поглощающие свет, прекрасно чувствуют себя у полюсов, там, где прохладнее, а белые выживают у экватора, отражая избыток солнечных лучей. Когда интенсивность солнечного света увеличивается, граница мира белых маргариток отступает дальше от экватора, белая полоса вокруг экватора ширится, планета в целом начинает отражать больше, чем прежде, солнечного света, и температура ее поверхности не меняется. Когда интенсивность света уменьшается, черные маргаритки наступают на экватор, ширится площадь черных полярных шапок, планета начинает поглощать больше света и опять-таки сохраняет свою температуру, несмотря на дефицит поступающей энергии.

Такое поведение Земли делает ее похожей на «разумное существо» – космическое животное, о котором говорил Платон. Поэтому предложенной

Лавлоком гипотезе дали имя древнегреческой богини Геи, хранительницы жизни на Земле.

Хотя физика изначально предназначалась для изучения существующих законов природы, фантазия ученых может предложить теоретическую схему любого мыслимого мира. Например, мира, в котором вместо трех пространственных координат существует две или четыре. Можно, в частности, рассчитать, каким станет мир, если в нем чуть-чуть изменить основные природные законы, например закон всемирного тяготения или закон электромагнитного взаимодействия. Оказалось, что если хоть немного их изменить, то живые существа и человек не смогут возникнуть! Например, если бы сила притяжения менялась не обратно пропорционально квадрату расстояния между притягивающимися массами или зарядами, то планеты либо упали на Солнце, либо улетели от него в бесконечную даль. Так же поступили бы и электроны в атомах. Изменение ядерных сил привело бы к тому, что оказался невозможен синтез в недрах звезд основного элемента органической химии – углерода в количествах, достаточных для возникновения белков и других компонентов живого. Соображение, что для развития жизни Вселенная должна обладать определенными характеристиками, получило название антропного принципа.

Но кто же «придумал» такое тонкое устройство Вселенной? И главное – зачем? Ведь если вся Вселенная заботливо старается вырастить жизнь и пронести ее через миллиарды лет, значит, эта жизнь зачем-то нужна? Живые организмы формируют лик Земли. А человек благодаря своему разуму научился изменять ее облик лучше, чем все они вместе взятые, – но как он распоряжается этим своим умением? Джеймс Лавлок, устрешенный масштабом воздействия человека на природу, несколько лет назад заявил, что, по его представлению, предел терпения природы уже превзойден, и обратные связи, естественным образом хранившие постоянство температуры и состава земной атмосферы и океана, уже не в силах справиться с наступлением человека на природу, – происшедшие изменения необратимы.

Эти вопросы не праздные, а весьма практические. Они касаются наших главных приоритетов, нашего понимания будущего, наших стремлений –

и индивидуальных, и на уровне всего человечества. К чему мы сейчас стремимся, что является основным приоритетом науки, общества?

До недавнего времени мы твердо верили, что главное, от чего зависит безопасность государства и общества, – это уровень его экономического развития, и ведущим фактором упрочения экономики считали научно-технический прогресс. Но если на протяжении многих лет главным критерием, определяющим наше развитие, останется уровень развития науки и техники, то что нас может ожидать, например, через несколько тысяч лет?

С момента научно-технической революции прошло не так много времени: первые промышленные паровые машины появились в начале XVIII века; идея двигателя внутреннего сгорания была запатентована в начале XIX-го, а первые промышленные автомобили появились на рубеже XIX-XX веков; идея межпланетных путешествий была реализована еще быстрее, и за 50 лет космической эры мы вышли на границу Солнечной системы. Через тысячу лет, двигаясь такими темпами, мы сможем добраться до отдаленных уголков Вселенной.

Мы надеемся, что мы не одиноки в космосе, – если жизнь есть на Земле, наверняка есть где-то еще, ведь трудно представить, что антропный принцип касается только землян и только ради нас нагромождено все это великолепие. Но если так, то разумно предположить, что какие-то «внеземные цивилизации» могли нас обогнать в своем развитии на пару-тройку тысяч лет – за тринадцать-то миллиардов лет существования Вселенной! И если у них в приоритете тот же принцип, то они могли бы уже долететь до нас! Но мы почему-то их не видим (оставим в стороне разговоры о зеленых человечках, похищающих жителей Земли), говоря точнее, наука не признает факта контактов с внеземным разумом. Почему?

Причин может быть несколько. Либо мы одни-единственные во всем космосе, либо «впереди Вселенной всей». И в то, и в другое не очень-то верится. В первое – потому что ситуация слишком уж выделенная, а мы неоднократно убеждались, что, как только мы пытаемся говорить о себе как об уникальном объекте во Вселенной, тут же получаем «щелчок по носу»: во времена Коперника Землю убрали из центра мира, сейчас в иных звездных системах нашли множество планет с условиями, сходными с земными... Вторая ситуация слишком уж маловероятная.

А может быть, технический путь развития приводит к самоуничтожению цивилизации? Некоторые это вовремя поняли и пошли по другому пути, с другими приоритетами. Либо не поняли, и тогда...

Конечно, можно предположить, что мы просто не видим их, тех, кто рядом, кто пробился к нам через пространство и время. Спросите себя или других, чего мы хотим от контактов с инопланетянами? Скорее всего услышите: «Раз они до нас долетели, у них уровень развития не чета нашему, вот бы с нами и поделились!» Хочется подсмотреть их секреты, другими словами, прожить чужим умом...

А может, своего ума достаточно? И самим бы нам подумать, помучиться над вопросами, кто мы, откуда и куда идем? И звезды нам в этом помогут – но не посланцами иных планетных миров, а тем, что вдохновят на поиск, на бесконечное путешествие по нехоженным тропам.

Можно ли верить астрологии?

Вадим Карелин

По одной из легенд, Альмансор, придворный астролог французского короля Людовика XI, однажды предсказал скорую смерть его любовницы Маргариты де Сассенаж. Через неделю молодая и цветущая женщина умерла от неведомой болезни. Разгневанный король в тайне от астролога приказал выбросить того из окна. Но когда сопровождаемый охранниками Альмансор проходил мимо Людовика, король поинтересовался, знает ли астролог, сколько времени ему осталось жить. Тот смекнул, в чем дело, и ответил, что умрет на три дня раньше короля. Людовик очень испугался и велел своим слугам тщательно оберегать астролога и следить, чтобы он ни в чем не нуждался.

Ох уж эти прогнозы...

О хитрости и предприимчивости астрологов ходят легенды. Обладавшие неким таинственным знанием, они всегда выдавали миру только ту его часть, которую сами считали нужной. История знает немало примеров, когда предсказания астрологов сбывались только потому, что... не могли не сбыться. Возьмем, например, Карла Краффта, личного астролога Адольфа Гитлера. По распоряжению

фюрера он подготовил прогноз на развитие событий в Германии с 1937 по 1945 годы, в котором, в частности, говорилось: «...1939 год войдет в историю человечества как начало одной из самых разрушительных войн, и тяжкие испытания лягут на плечи немецкого народа. Особенно тяжелым будет 1945 год, однако в августе ожидается победа». Вот только чья – хитрый швейцарец не указал. Говорят, Гитлер был очень вдохновлен этим предсказанием и даже прослезился.

А в астрологическом прогнозе «Коммерсанта» на 2009 год читаем: «Кого-то огорчу, кого-то пораду, но скучать в следующем году не придется. Кризис экономический будет разрастаться и дополняться политическим... Многие правительства не удержатся у власти, а некоторые страны изменят свои границы. Не обойдется и без локальных войн. Хотя масштабной мировой войны все-таки не будет». Год еще не закончился, но мы уже можем убедиться в справедливости прогноза. Хотя... неконкретность и обтекаемость фраз дает возможность практически любые события назвать «предсказанными». И остается какое-то нехорошее ощущение, что тобой то ли манипулируют, то ли прогноз «притягивают за уши» к происходящему. Ведь предсказание должно ясно и точно указывать на событие – но так почему-то ни один астролог не делает.

Подольем масла в огонь. А как быть с ежедневными гороскопами и предсказаниями вроде: «Овнам сегодня лучше не выходить на работу, потому что там их ждут неприятности»? Неужели 1/12 населения Земли должна остаться дома? Да и возможна ли одинаковая судьба для полумиллиарда человек? Конечно же нет, решаем мы и откладываем в сторону все астрологические прогнозы. «Не могут эти астрологи ничего точно предсказать!» – думаем мы в сердцах. «И правильно!» – скажет вам любой... астролог. В чем же тогда дело? И можно ли на самом деле доверять астрологии? Давайте разбираться.

Что изучает астрология?

«Астрология – это учение о воздействии небесных светил на земной мир и человека» – такое определение мы найдем в Большом энциклопедическом словаре. Немного поразмыслив, наверное, прибавим: «Это учение позволяет предсказывать будущие события». И если первое высказывание не вызывает никаких сомнений,

то второе выводит нас на шаткую стезю предположений: а откуда мы знаем, *что именно* позволяет предсказывать астрология? Кто это сказал?

Самым верным сейчас, по всей видимости, будет обратиться к истории самой астрологии и проследить основные этапы ее развития, чтобы попытаться уяснить истинный предмет ее исследования.

Астрология родилась очень давно. В своей первой книге по прорицаниям Цицерон отмечал, что халдеи вели записи звездных карт на протяжении 370 тысяч лет, а по утверждениям Диодора Сицилийского, их наблюдения охватывали период в 473 тысячи лет – не каждая современная наука сможет похвастаться столь прочным и основательным фундаментом. «Шумеры и вавилоняне верили, что волю богов по отношению к человеку и его делам (заметьте, „волю богов“, а не указания на конкретные события. – В. К.) можно узнать, наблюдая движение звезд и планет, – пишет Уоллис Бадж, – поэтому они вели запись своих наблюдений на табличках и толковали их не с астрономической, а с магической точки зрения». Как видим, первый, самый древний этап развития астрологии – это астрология предзнаменований. В ней еще нет гороскопов, связанных с рождением, и не используются знаки Зодиака; она имеет дело с событиями, представляющими общий интерес (например, предсказывает хороший или плохой урожай, войну или мир). Основная ее задача – с помощью системы толкования предзнаменований улавливать «волю богов», некий высший смысл происходящего.

Примитивная зодиакальная астрология, основанная на текстах, приписываемых Орфею и Зороастру, появилась и достигла расцвета в так называемый халдейский период. В это время уже использовали 12 знаков Зодиака и связанные с ними архетипы – отражение универсальных законов Неба, но еще не строили гороскопы. А. Л. Чижевский пишет об этом периоде: «Своего пышного расцвета астрономическое знание достигло у халдеев. Они учили, что земные явления лишь отражают движение небесных светил, действие которых на Землю неодинаково... Древние греки и римляне, ознакомившись с халдейской мудростью, с величайшим почетом и удивлением отозвались об астрономических познаниях халдеев... Догмат о „всемирной симпатии“ (основном свойстве мира, связывающем узами все предметы и явления Вселенной. – В. К.) возник как результат мудрости

халдейских астрологов, преломленный через призму первоначальной греческой философии и окончательно оформившийся в V и IV веках до н.э.».

Зодиакальный круг майя состоял из 13 созвездий. Осью и центром мироздания считался Млечный Путь.

Сегодняшнюю астрологию можно отнести к третьему, позднему периоду ее развития. Это так называемая гороскопная астрология, начавшая развиваться еще у персов. Она позволяет строить индивидуальные гороскопы для каждого человека и требует сложных математических вычислений. Именно при современной астрологии прагматизация древнего знания достигла своего максимума – в астрологических прогнозах всего и вся. Нельзя не согласиться с Дэйном Радьяром, считающим, что «история астрологии — это история трансформации отношения человека к Природе – к внешней, воспринимаемой чувственно, и к внутренней, „человеческой“ природе». Действительно, астрология проделала колоссальный путь от сокровенного мистического учения о вибрациях и ритмах, связывающих все во Вселенной, к строгой науке, «представляющей Бога человеку» (Джордано Бруно), до современного ремесла, строящего прогнозы для бизнеса.

Это не значит, что в наше время астрология выродилась в ремесленничество. Ни в коем случае. Ведь именно современному астрологу Дэйну Радьяру принадлежат слова: «В умах астрологов за тысячелетия до начала опытного изучения природы сложилось глубочайшее убеждение в том, что жизнь представляет собою лишь трепет космических сил, поток космической энергии, направленный сверху вниз. Источники этой энергии, таясь где-то далеко в небесных

пространствах, щедро дарят этому миру энергию, приводят в движение звездные сферы и производят на Земле все те разнообразные движения в мертвой и живой природе, которые оживляют земную поверхность». Современный астролог не утратил способности скромно и с благоговением склонить голову перед величием мироздания в трепетной попытке воспринять волю Небес. А этот краткий исторический экскурс призван лишь показать, что не во все времена под именем «астрология» понимался один и тот же подход. Многое зависело от времени и, как обычно, от людей.

Но нынешнее положение вещей необходимо, как минимум, учитывать при ответе на наш первый вопрос: можно ли доверять астрологии? И сейчас, похоже, его можно сформулировать чуть иначе: *какой именно* астрологии мы могли бы доверять? Рискну предположить, что вас, уважаемый читатель, так же как и меня, гораздо больше увлекают не сиюминутные предсказания, а стоящее за ними фундаментальное знание, многократно, кстати, подтвержденное жизнью. Вот несколько примеров тому.

Факты, только факты

Несколько столетий назад известный священник из Лихтбурга Джон Батлер почувствовал в себе призвание искоренить всех астрологов Англии. Врага лучше знать в лицо, и преподобный, сделав усилие, познакомился с литературой по предмету. О том, что произошло дальше, пишет он сам: «Мне следует также признать, что несколько лет тому назад я тоже был одним из врагов этой благородной науки, с которой боролся вслепую, сам не зная с чем, до тех пор, пока не предпринял попытки трезво прочесть несколько строк этого предмета. И несмотря на то что это было сделано с самыми серьезными намерениями найти удобный повод вылить на нее грязь, я получил возможность понять, с чем же я имею дело, и это вызвало во мне почтение к ее седидам, которые я так несправедливо и невежественно презирал... И, таким образом, изучая ее, я обнаружил, что вслед за теологией ничто не приведет меня ближе к пониманию Бога, чем священная наука астрологии о великой работе природы».

Согласно астрологическим воззрениям, два человека, рожденные в одно и то же время в одном и том же месте, будут иметь сходную судьбу: ключевые

события их жизни будут происходить в одно и то же время. Разница в форме событий может определяться только социальной средой, в которую попадают эти люди, однако смысл происходящего должен совпадать. Проблема в том, что очень редко удастся проследить судьбы двух таких людей, но один случай приводит в своей книге «Астрология. Ключи к познанию» Мэнли П. Холл: «4 июня 1738 года в церковном приходе Святого Мартина-на-Полях почти в одну и ту же минуту появились на свет два мальчика. Одним из них был Вильям Фредерик, которого позже короновали как Джорджа III, короля Англии. Другой был Джоном Хеммингом, который стал известным предприимчивым членом гильдии торговцев-жестянщиков. Эти два человека, разделенные огромной пропастью в имущественном и сословном положении, объединенные, однако, астральными влияниями, обуславливающими события, – эти два человека, каждый в своей социальной сфере, прожили свою жизнь в соответствии с законом звезд. В октябре 1760 года, когда Джордж III взошел на трон, выполнив таким образом предназначение, для которого он родился, Джон Хемминг организовал собственное дело, удовлетворив свои наивысшие амбиции. Оба женились 8 сентября 1761 года, и интересно отметить, что в обликах короля и торговца скобяными изделиями наблюдалась удивительная схожесть. В газетах за февраль 1820 года было напечатано бросающееся в глаза сообщение о кончине его величества короля, и в тех же газетах был помещен незаметный некролог с упоминанием Джона Хемминга, торговца скобяными товарами. В соответствии с имеющимися записями, оба умерли в субботу, 29 января, с разницей менее часа один от другого».

В астрологической практике есть понятие *ректификация* – восстановление точного времени рождения человека по ключевым событиям в его жизни. Одним из методов ректификации является знаменитая «трутина Гермеса» – легендарное высказывание, приписываемое Гермесу Трисмегисту. Звучит оно так: «Асцендент или Десцендент гороскопа рождения является местом Луны в гороскопе зачатия. Положение Луны в гороскопе рождения является Асцендентом или Десцендентом гороскопа зачатия». То есть это означает, что ребенок не может быть зачат в любой момент: для этого существуют определенные мгновения времени. Также он не может быть рожден в любое время, но лишь в определенные моменты, ибо есть незыблемая связь между моментом зачатия и моментом рождения. Пользуясь современными вычислительными средствами и знаниями о небесной механике,

ученые США рассчитали эти моменты и пришли к выводу: дети могут рождаться только каждые восемь минут. Этот вывод на первый взгляд опровергал астрологическую аксиому: дети-то рождаются в любой момент, это всем известно. Но каково же было удивление исследователей, когда они собрали статистические данные из американских родильных домов и обнаружили на построенных графиках... четкие восьмиминутные пики!

Как известно, астрологически интересы общества представляет Юпитер, а интересы отдельной личности – Сатурн. А за связь между ними, за гармоничное проявление личности в обществе отвечал Фаэтон – легендарная планета, подвергшаяся разрушению и превратившаяся в пояс астероидов. После гибели Фаэтона пока ни одна планета не взяла на себя целиком его функции, что каждый из нас может почувствовать на себе: даже в нашем сознании личные интересы и интересы общества – «две большие разницы». И пока большинство людей прикладывает все силы, чтобы проигнорировать любые общественные начинания, очень небольшой части приходится жертвовать личными интересами для поддержания существования самого общества. Считается, что до разрушения Фаэтона это противоречие не было столь острым.

Ну что ж, приведенные факты могут, пожалуй, укрепить доверие к астрологии как к серьезному учению, но они не дают нам ответа на самый болезненный вопрос: если звезды действительно так сильно влияют на судьбы людей, не означает ли это, что в мире вообще и в жизни каждого из нас все уже давным-давно предопределено? И что мы лишь разыгрываем кем-то написанный сценарий?

Звезды и судьбы

Конечно же это не совсем так. Или совсем не так. Астрологи говорят, что звезды предопределяют, но не обязывают. Попробуем пояснить это на примере одного современного астролога. В советский период он долгое время не мог заниматься астрологией легально и строил гороскопы всем своим близким и дальним знакомым; не обошел он вниманием и соседа по лестничной клетке. А сосед этот работал на стройке и был настолько не чужд возлияний, что далеко не всегда был готов к общению. Такая деградация личности не могла оставить

равнодушным нашего астролога, и он нашел подходящий момент для разговора. Тем более что в гороскопе своего соседа он обнаружил очень важный аспект транзитных Юпитера и Сатурна, который с особой силой должен был подействовать в определенный день.

Вызвав соседа на разговор, астролог постарался донести до того свою трактовку ситуации, сказав ему следующее: «Если завтра вам удастся сконцентрироваться, вы прославитесь». Само собой, он очень рассчитывал на то, что сосед сможет хотя бы один день прожить собранным, сосредоточенным на работе – в этом случае судьба готовила ему неожиданный и счастливый поворот. Увы, сосед не внял его просьбам и уговорам и день начал традиционно. Причем выпил немного больше обычного. Итог был печален: не в силах уйти с работы домой, мужчина уснул в ванне с цементным раствором прямо на стройплощадке. На следующее утро вся стройка выколачивала его из этой ванны; от корреспондентов не было отбоя. О незадачливом работнике узнала страна! С астрологической же точки зрения он просто выбрал свой «способ концентрации», на что Небо ответило адекватной «славой». Но все могло быть иначе, на что, в общем-то, и рассчитывал астролог.

Неоплатоник Плотин учил, что «движение звезд предвещает судьбу каждого, но не создает ее, как неправильно понимает толпа». Дейн Радьяр пишет: «События не являются самым важным фактором в вашей жизни. Главное – это значение, которое мы им придаем, и то, как мы их используем. Ваш гороскоп помогает вам понять, как вам лучше всего использовать потенциальные возможности всего вашего бытия... Астрология может помочь раскрыть этот смысл, расшифровать символический язык небес».

Мы постепенно подходим к очень важному выводу. Оказывается, астрология существует не столько для предсказания событий, сколько для выявления возможностей человека и смысла его существования. «Астрологические данные указывают не на события, а на возможности их развития», – пишет Дейн Радьяр. Однако от астрологии, как и от любой другой науки, претендующей на знание будущего, ждут предсказания конкретных событий, забывая, что предсказать, то есть раскрыть, внутреннюю сущность происходящего и самого человека гораздо и важнее и сложнее! Не так важно, удастся ли какому-то человеку построить дом,

найти хорошую работу, обзавестись семьей, куда важнее знать, *что придаст настоящий смысл* его жизни и *какую при этом роль* сыграет выбранная работа, семья и так далее.

На этот аспект предсказания в наше время, когда господствует потребительское отношение к жизни, люди редко обращают внимание. Однако выявление его – настоящая задача астрологии. Пусть древней, пусть незаслуженно забытой – но ведь не навсегда же? «Нужно быть достаточно наивным, – пишет А. Л. Чижевский, – чтобы воображать, что современный человек дошел до последнего слова науки и философии и что будущее человечество успокоится до скончания мира на идеях нашего времени... И кто осмелится утверждать, что, претерпев ряд преобразований, человеческая мысль не вернется снова к тем первоначальным философским концепциям, которыми болела на заре истории человечества?»

Двенадцать астрологов-язычников, включая поэта Вергилия, философов Сенеку и Аристотеля, заняты толкованием звездного неба. Книга порочеств. Центральная Германия. XIV век.